

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 2

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 2. – 288 с.

ISBN 978-985-531-570-5.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК 67я43

ISBN 978-985-531-570-5 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ИЗ ИСТОРИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КОРПОРАЦИИ В XIX ВЕКЕ

Т.И. Еремина,

доцент кафедры государственного права, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент

Наличие собственного университетского суда было привилегией, дарованной Московскому университету императрицей Елизаветой Петровной. В Высочайше одобренном Проекте об учреждении Московского университета 1755 года (п.2.3) указывалось на то, что университетские профессора и учителя «неповинны были ни перед каким иным судом стать, кроме университетского» (Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. I. – Т. XIV. – Спб., 1830. – № 10346). Указом Сената от 22 декабря 1757 года было велено: «всем присутственным местам впредь...» без согласования с университетом преподавателей университета «...отнюдь собою по делам касающихся до них не брать, под опасением взыскания за то по указам» (ПСЗ РИ. Собр. I. – Т. XIV. – Спб., 1830. – № 10781). Благодаря университетскому суду как элементу автономного правового статуса университета преподаватели университетов (как и студенты) были выведены из сферы общей гражданской юрисдикции, что больше соответствовало практике доклассического университета [4. с. 125].

В «Предварительных правилах народного просвещения» от 24 января 1803 года (§ 28) указывалось, что университет имеет «внутреннюю расправу» над своими членами (ПСЗ РИ. Собр. I. – Т. XXVII. – Спб., 1830. – № 20597).

В университетском уставе 1804 года глава 14 была полностью посвящена университетскому суду. Согласно принципу университетской «юрисдикции» суд по делам, касающимся профессоров, происходил в университете, городские власти не имели права их арестовывать и предавать суду, они могли лишь передать дело на рассмотрение университетского начальства. Право университетского суда как составляющая университетской автономии, отраженное в утвердительных грамотах и уставах российских университетов начала XIX века было заимствовано преимущественно из немецких университетских статутов. В ходе образовательных реформ рубежа XVIII – XIX вв. в немецких университетах происходило изживание «пережитков средневекового корпоративного строя», в России же, напротив, они были узаконены уставами 1804г. [1, с. 19]. Организация университетского суда была разработана очень обстоятельно. Уставом 1804 г. в университетах предусматривались три судебных инстанции: ректор, правление и университетский совет. Ректор в должности судьи составлял первую судебную инстанцию университета и был, по сути, главой университетского суда. Ректор имел право все «неудовольствия и ссоры» между чиновниками университета «прекращать миром», не доводя до судебного разбирательства. Не подлежали апелляции решения ректора по жалобам в денежной сумме не более 15 рублей и по проступкам и оскорблениям, за которые

университетские законы предусматривали только выговор или заключение под стражу не более, чем на три дня.

В правлении рассматривались дела и жалобы в отношении профессоров, адъюнктов и других чиновников университета. Для них правление становилось первой инстанцией. Разбирательству правления подлежали разделы наследственного движимого имущества «между членами и подчиненными университету». Дела о недвижимом имуществе преподавателей университетов передавались в «учрежденные на то присутственные места». В сомнительных делах правление приглашало одного или двух профессоров права и вместе с ними определялось в своем решении. В правление могли быть поданы жалобы на ректора. В случае необоснованного характера жалобы на просителя налагалась денежная пеня в пользу неимущих до 25 рублей. В случае справедливой жалобы правление представляло свое заключение на рассмотрение попечителя, который принимал соответствующее решение. Без возможной апелляции в правлении рассматривались дела: по жалобам с исковой суммой не более 50 рублей; по проступкам студентов, за которые университетскими правилами предусматривалось заключение под стражу не более 14 дней; по жалобам на университетских чиновников, действия которых подвергались выговорам или наложением пени не свыше 24 рублей; по жалобам на университетских служащих, с определенным для них наказанием «для соблюдения благочиния». Во всех остальных делах подача апелляции в университетский совет (высшую университетскую судебную инстанцию) была возможна в течение восьми дней со дня объявления решения.

Не подлежали апелляции решения университетского совета по делам с исковыми требованиями не более 500 рублей; по делам с нарушениями должностных правил и обязанностей; по делам с наложением пени не более 100 рублей. Во всех остальных случаях можно было подать жалобу в Правительствующий Сенат в течение восьми дней со дня объявления решения.

В делах уголовных сфера университетского суда ограничивалась лишь производством дознания, но в соответствующем присутственном месте при разборе дела допускался в качестве представителя от университета синдик. Дознанием как первоначальными действиями, направленными на установление наличия в деяниях признаков преступления или проступка, занималась, как правило, полиция. После этого результаты дознания передавались следователю для производства формального следствия. Таким образом, университетскому суду передавались частично полицейские функции по производству дознания.

Процессуальные нормы, представленные в главе XIV университетского Устава 1804 года, определяли порядок и процедуру ведения дел в различных судебных инстанциях. Законодателем определялось, что судопроизводство в университете освобождалось от всяких пошлин и не должно было препятствовать преподаванию наук (§ 159 Устава 1804г.). Вхождение в состав университетского суда осуществлялось «по должности» в отличие от известных в российском законодательстве первой половины XIX века двух способов наделения судей полномочиями по результатам выборов и назначением «от правительства». Членами университетского суда были представители университетской корпорации в лице членов правления и университетского совета. Университетскую «юрисдикцию»

в отношении студентов правительственным кругам порой приходилось отменять в целях наведения порядка в студенческой среде. Так, привилегия студентов Дерптского университета о неподсудности их местному полицейскому начальству временно отменялась в связи со студенческими беспорядками в 1808 году и находилась под угрозой отмены в последующие годы (Российский государственный архив (далее – РГИА), ф. 1409, оп. 1, д. 1607, л. 1-2).

Самостоятельная юрисдикция университетской корпорации находилась в противоречии с запросами времени, не вполне устраивала правящие круги. В записке министра народного просвещения А. Шишкова императору Николаю I в мае 1826 года указывалось на то, что «уставы высших и других учебных заведений, составленные при образовании университетов в 1804 и последующих годах, будучи по большей части списками с уставов иностранных учебных заведений, недостаточно приуроченных к свойствам и обычаям нашим, требовали значительных перемен и дополнений...», имели «важные неудобства, которые непременно надлежало отклонить» (РГИА, Ф. 1409, оп. 2, д. 4601, л.4). Одним из таких «неудобств» был университетский суд. В связи с пересмотром университетского законодательства Уставом 1835 года университеты были лишены судебных функций, все инстанции университетского суда (которым на практике университеты редко пользовались) были упразднены.

Университетский суд вновь восстанавливается Уставом 1863 года. Теперь это был специальный орган для рассмотрения дел о нарушении студентами правил внутреннего распорядка и конфликты студентов и преподавателей.

Из общих положений устава об университетском суде, как отмечалось в юридических изданиях того времени, нельзя было «составить точного понятия о характере этого суда, об объеме его юрисдикции в связи с прочими университетскими учреждениями и о точных и определенных границах его в столкновениях с общим уголовным судом...» [3, с 218]. Правила о производстве дел в университетских судах, разрабатываемые советами университетов, восполняли отсутствие прописанных Уставом 1863 года положений о правах университетских судов [2]. Резко сократившийся в Уставе объем положений, регламентирующих деятельность университетских судов, по сравнению с Уставом 1804 года свидетельствовал о том, что законодатель не считал осуществление судебных функций приоритетным направлением деятельности университетов.

В университетском Уставе 1884 года университетский суд не был предусмотрен. Попытки возвращения университетам права «разбирательства по студенческим делам» в рамках профессорского дисциплинарного суда были осуществлены на основе Временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства министерства народного просвещения от 27 августа 1905 года (ПСЗ РИ. Собрание III. – Т. XXV. – Отделение I. – СПб., 1908. – № 26692). Рассмотрение студенческих проступков осуществлялось с учетом разработанных ранее университетами правил о деятельности университетских судов, порядка делопроизводства в университетских судах (по содержанию своему сходными с общим порядком ведения дел в российских судах). 24 января 1908 года была издана Инструкция профессорскому дисциплинарному суду при университетах (ПСЗ РИ.

Собрание III. Т. XXVII. – Отделение I. – СПб, 1908. - № 29274), проект которой был тщательно проанализирован юрисконсультами Министерства народного просвещения (РГИА, ф. 733, оп. 154, д. 190, л. 18-22). В Инструкции еще раз подчеркивалось, что профессорскому суду подсудны лишь дела о студентах данного университета.

В проекте Общего устава императорских российских университетов 1905 года предполагалось, что разбирательство по делам студентов будет осуществлять профессорский дисциплинарный суд. Ведение судебных дел университета будет осуществлять юрисконсульт. Он должен был избираться сенатом университета из лиц с высшим юридическим образованием и утверждаться в должности попечителем учебного округа. Составители последнего проекта университетского устава императорских российских университетов 1915 года отказались от профессорского дисциплинарного суда. В соответствии с § 127 проекта вне зданий университета студенты подлежали надзору общей полиции на общих основаниях, что не освобождало их «от ответственности перед учебным начальством». Наблюдение за исполнением в университетских зданиях студентами установленных для них правил возлагалось под руководством ректора и проректора на факультетских приставов [6, с. 178].

Самостоятельная юрисдикция российской университетской корпорации в XIX веке становится неактуальной в 30-е годы XIX века. Определенное значение для отказа от университетских судов имела направленность политики того периода в сфере судеустройства на оптимизацию структуры судебной системы, привлечение к отправлению правосудия компетентных профессиональных юристов [5, с. 47]. Принятый в 1832 году Устав о службе гражданской по определению от правительства обозначил общую юрисдикцию и подсудность гражданских служащих. Профессора и преподаватели императорских университетов как государственные гражданские служащие, несмотря на особенности своей службы и наличие иных ведомственных привилегий, утратили самостоятельную юрисдикцию в виде собственного университетского суда.

Список использованных источников:

1. Андреев А.Ю. Император Александр I и профессор Г.Ф. Паррот: к истории возникновения «университетской автономии» в России // Российская история. 2006. № 6. С. 19-30.
2. Еремина Т.И. О порядке делопроизводства в университетских судах в отношении студентов (на примере Санкт-Петербургского и Казанского университетов) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 57-64.
3. Журнал министерства юстиции. 1863. Т. XVII. № 7. С. 218.
4. Захаров В.В. Основные этапы эволюции правового статуса университета России (историко-юридический очерк) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 122-130.
5. Захаров В.В. Судебная политика Николая I // История государства и права. 2012. № 3. С.46-47.
6. Зипунникова Н.Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века. Екатеринбург. 2009.

Научное издание

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ПРАВЕ**

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трех томах

Том 2

Текст печатается в авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т.А. Дарьяновой*
Компьютерная верстка *П. В. Соловьёва*
Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 20.09.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 16,71. Уч.-изд. л. 18,64. Тираж 145 экз. Заказ 1075.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.